

Научная статья

УДК 1(091)

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10215

ИДЕАЛ НРАВСТВЕННОГО НАЧАЛА В ЭТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПЕТРА ЛАВРОВА

Владислав Олегович Саяпин

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Россия,
vlad2015@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6588-9192

Аннотация. Идея духовно-нравственного общежития людей всегда занимала умы русских философов, но особенную и самобытную окраску эта этическая идея получила в основополагающих социально-философских трудах Петра Лаврова (1823—1900). Этическое учение П. Л. Лаврова уникально тем, что оно делает свое ударение на такие показатели нравственного развития социума, как моральная ответственность и социальная справедливость. Именно понятия моральных ценностей и справедливости, находящие себя в творчестве смыслов и достойных поступках людей, по утверждению П. Л. Лаврова, и являются теми главенствующими факторами, которые всегда ведут к радикальному нравственному преобразению общества на основах равенства, дружбы и милосердия.

Ключевые слова: П. Л. Лавров, народничество, творчество смыслов, критически мыслящая личность, нравственный идеал, социальная справедливость, моральная ответственность

Для цитирования: Саяпин В. О. Идеал нравственного начала в этической теории Петра Лаврова // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). Философские науки. Вып. 63. С. 114—119. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10215.

Original article

THE IDEAL OF THE MORAL PRINCIPLE IN THE ETHICAL THEORY OF PETER LAVROV

Vladislav O. Sayapin

Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russia, vlad2015@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-6588-9192

Abstract. The idea of a spiritual and moral community of people has always occupied the minds of Russian philosophers, but this ethical idea received a special and original coloring in the fundamental socio-philosophical works of Peter Lavrov (1823—1900). P.L. Lavrov's ethical teaching is unique in that it places its emphasis on such indicators of the moral development of society as moral responsibility and social justice. It is the concepts of moral values and justice that find themselves in the creativity of meanings and worthy deeds of people, according to P.L. Lavrov. They are the dominant factors that always lead to a radical moral transformation of society on the basis of equality, friendship and charity.

Keywords: P.L. Lavrov, populism, creativity of meanings, critical thinking personality, moral ideal, social justice, moral responsibility

For citation: Sayapin VO. The ideal of the moral principle in the ethical theory of Peter Lavrov. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(2(460):114-119. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-1015.

Сегодня отечественная социальная этика обладает значительным объемом знаний по проблемам, связанным с нравственным преобразованием социума и человека. Об идеалах нравственного общежития написано множество социально-фи-

лософских трудов. Однако нынешнее общежитие людей, опирающееся в значительной степени на специфику интернет-технологий, все больше отчуждает их от социальности, что создает, в свою очередь, потерю ими такого актуального мораль-

ного качества, как социальной ответственности. Поэтому осмысление нынешней социальной реальности, в которой могут находить еще место насильственные и безнравственные поступки людей, вызывает постоянный интерес обращения к теоретическому наследию Петра Лавровича Лаврова.

Очевидно, что, будучи одним из представителей, популярной у русской интеллигенции того времени философской «субъективной школы»¹, а также сторонником позитивизма Конта [1], П. Л. Лавров на протяжении всей своей жизни пытался построить оригинальную этическую теорию. В этом случае исходным и основным понятием его этической теории является суждение им о «целостной личности»², в которой личностная составляющая доминирует над социальной составляющей. Именно человек обнаруживает себя центром всех его этических размышлений. Кроме того, Лавров был искренне обеспокоен устройством российского общества того времени и поэтому стремился к его светлому и справедливому будущему.

В связи с этим, мы нацелены решить следующие задачи: исследовать эволюцию взглядов на проблему нравственного начала в теории этического антропоцентризма П. Л. Лаврова; обосновать, что развиваемые этим идеологом народничества сто пятьдесят лет назад этические идеи представляют собой особый нравственный потенциал и для нынешней информационной эпохи.

Для раскрытия значения лавровского «нравственного начала» как универсальной категории для гармоничного социального развития человека в этой работе применяются следующие методы исследования: объективности, системности, сравнительно-исторического анализа.

Теоретической базой исследования, помимо трудов Петра Лаврова, послужили философско-этические разработки отечественных и зарубежных исследователей. Кроме того, для написания статьи были использованы публикации по общей теории морали Р. Г. Апресяна, А. А. Гусейнова, О. Г. Дробницкого и др., которые дают целостное представление о сущности нравственности и морали, а также подчеркивают важность в ос-

мыслении этих этических категорий в рамках отечественной философско-этической мысли.

Научно-практическая значимость исследования. Выводы данной статьи могут быть применены в процессе обучения не только в рамках этики, но и по социальной философии, антропологии, педагогике и психологии. Кроме того, основные положения этой работы могут быть использованы при подготовке к написанию курсовых, дипломных и диссертационных работ, в которых рассматриваются вопросы девиантного поведения личности и пути преодоления размывания у такой личности ее устойчивых моральных ценностей.

Итак, лавровское этическое учение представляется нам самобытным феноменом в рамках истории отечественной социальной этики. Русский религиозный философ В. В. Зеньковский не раз обращал внимание на эту особую самобытность этического учения Петра Лаврова. «Если можно сказать, что в Лаврове был настоящий пафос познания, критического исследования, то не с меньшей силой, с истинным вдохновением в нем пылал этический пафос. <...> Здесь мы имеем нечто большее, чем тот гуманизм, который нам уже много раз встречался, как основное содержание русского секуляризма. В Лаврове (как отчасти, но не с такой силой, в Михайловском) есть и нечто близкое к «панморализму» Л. Толстого. Уже у Герцена независимость и самобытность морального вдохновения полагают границы позитивистической установке ума; ту же черту мы отмечали и у Чернышевского. Но у Лаврова с особенной ясностью выступает примат этики — и отсюда, и только отсюда, надо выводить его антропологизм (в котором сам Лавров видел самую характерную черту его системы)» [3, с. 341—342]. Более того, это примат этики наделяет Лавровым высочайшим нравственным началом. На эту важную особенность обратил внимание и видный философ русского зарубежья С. А. Левицкий, по мнению которого, лавровская мораль научна и рациональна — настоящий человек на протяжении всей своей жизни, работая над собой и работая на благо других, всегда должен следовать своим нравственным идеалам [4].

Важно отметить, что, по логике П. Л. Лаврова, чтобы в человеке воплотилось нравственное начало и с этого момента началось его творческое саморазвитие, ему необходимо выработать в себе представление о личном высшем достоинстве [5, с. 377]. В дальнейшем такое высшее достоинство уже в виде нравственных идеалов этот человек должен обязательно воплотить в общественную жизнь. По мнению современного социального исследователя А. К. Мишневой, данный принцип формулы про-

¹ По мнению исследователя Н. К. Михайловского: «Субъективным методом называется такой способ удовлетворения познавательной потребности, когда наблюдатель ставит себя мысленно в положение наблюдаемого. Этим самым определяется и сфера действия субъективного метода, размер законно подлежащего ему района исследований» [2, с. 401—402].

² По утверждению Лаврова, о человеке как о личности можно говорить лишь тогда, когда в нем проявится и окрепнет моральная сфера [3, с. 346].

гресса Лаврова опирается на такие исходные понятия, как «форма» и «содержание» [6, с. 678—679]. Лавров признает тот факт, что это две взаимосвязанные философские категории. Здесь одна категория воплощает деятельность человека («форма»), а другая категория («содержание») — это то, что по смыслу воплощается в деятельности. Например, если в какой-то деятельности превалирует содержание, то больше говорят о нравственном содержании, а если преобладает форма, то это относится больше к искусству.

Человек не может быть личностью вне общества, и потому его нравственные идеалы не могут принадлежать только исключительно его сознанию, а должны принадлежать и всему обществу, но уже в виде нравственных требований. Поэтому процесс исторического развития социума в понимании Лаврова, в отличие от прогрессивной эволюционной теории Н. К. Михайловского [7], можно оценивать лишь только исключительно с точки зрения субъективно выбранных нравственных идеалов¹. Более того, ненасильственную социальную революцию в социуме, по его утверждению, могут осуществлять лишь критически мыслящие личности (наиболее гармонично развитое меньшинство людей). Здесь творчество смыслов критически мыслящего человека, как утверждает Лавров, играет важнейшую гармонизирующую роль в его наделенной нравственными идеалами цельной жизни [3, с. 341]. Именно творчество смыслов, по его мнению, и воплощает новые формы и действия, а также, в конечном итоге, стремится к выработке критически мыслящих личностей.

Представление о критически мыслящей личности Лавров впервые дает своей монографии «Исторические письма» (изданные в 1868 году, под псевдонимом Миртова) [8]. Данная работа, по мнению В. В. Зеньковского, стала важным событием в России и имела огромное влияние на русскую разночинную интеллигенцию и радикальную молодежь того времени². Становление критически мыслящими личностями, как считает Лавров, доступно только некому меньшинству людей (отдельным деятелям из передовой части интеллигенции и прогрессивной молодежи). Большая часть людей живет, по его мнению, бессознательной жизнью, так как они заняты в основном удовлетворением своих насущных потребностей и тратят все свои

силы для выживания. Однако цивилизация в процессе своего эволюционного развития наделяет меньшинство людей способностью критически мыслить, что позволяет этому меньшинству выйти за рамки своего существования и нравственно развиваться.

Критически мыслить — это значит уметь вырабатывать, а в дальнейшем уметь развивать в себе нравственное убеждение. Это такое убеждение, которое пригодно не только для выработки в себе личностных нравственных убеждений, но и для укрепления и расширения нравственного прогресса общества. Другим фактором, который побуждает людей к нравственному саморазвитию, как считает Лавров, является их склонность к наслаждению. «Область нравственности не только не прирождена человеку, но далеко не все личности вырабатывают в себе нравственные побуждения, точно так же как далеко не все доходят до научного мышления. Прирождено человеку лишь стремление к наслаждению, и в числе наслаждений развитый человек вырабатывает наслаждение нравственной жизнью и ставит это на высшую ступень в иерархии наслаждений» [10, с. 637—638].

В дальнейшем проводя оценку и анализ категории «нравственного идеала», Лавров делает важный вывод о том, что внутренний мир человека, а именно его смыслы, существуют лишь благодаря способностям самого человека. Кроме того, такая самокритика и такое саморазвитие побуждают в этих критически мыслящих личностях самостоятельность, которая, как считает Лавров, выводит такое прогрессивное меньшинство людей из безусловного почитания ими авторитетов. В этой связи Лавров рассуждает о критически мыслящей личности, которая, как правило, образована, свободна и нравственна в своих поступках и является главной силой исторического развития общества.

Очевидно, что, согласно этическому учению П. Л. Лаврова, человек изначально не наделен нравственным началом, и, более того, не все люди могут вырабатывать в своем сознании нравственные идеалы (или по-другому, идеалы справедливой деятельности). Одни люди способны этого добиться путем работы критической мысли, другие не способны. Нравственное начало зарождается первоначально в человеке в примитивной форме, но в дальнейшем для достижения высшего достоинства («нравственных идеалов»), ему необходимы не только критическое мышление и творческая активность, но и решимость, воля и характер [5, с. 385]. В этой связи отдавая преимущество уникальным внутренним психологическим состояниям, Лавров определяет и ряд внешних обстоятельств, без которых нельзя достигнуть

¹ Позже, в начале 20-х годов XX века, русский философ П. А. Кропоткин также обращал внимание на то, именно заложенные природой в людей нравственные инстинкты являются могучей силой по сравнению, например с религией или законами [9].

² Эта работа Лаврова для ряда поколений была своего рода Евангелием [3, с. 341].

формирование нравственных идеалов у людей. Так, по мнению этого мыслителя, общественное бытие также изначально является важным фактором в зарождении индивидуальных нравственных начал: «...развитие личности в нравственном отношении лишь тогда вероятно, когда общественная среда позволяет и поощряет в личностях самостоятельного убеждения; когда личности имеют возможность отстаивать свои различные убеждения и тем самым принуждены уважать свободу чужого убеждения...» [10, с. 56].

Сравнивая теоретические взгляды русских философов П. Л. Лаврова, Н. Г. Чернышевского и Д. И. Писарева, исследователь В. В. Зеньковский определяет этику Лаврова как «упрощенное» учение, вследствие того, что лавровская теория не придавала большого значения человеческим метафизическим характеристикам и глубоко не раскрывала суть нравственной природы сознания человека [3, с. 345]. Поэтому Зеньковский не раз подчеркивал, на узость лавровского позитивистского мировоззрения. Однако, на наш взгляд, его этическая теория, все же являлась определенным маяком для активных участников народнического движения того времени. В те непростые для России годы русская разночинная интеллигенция и прогрессивная молодежь для выработки в себе «частиц» революционности, нравственности, справедливости и самоуважения часто обращалась к трудам Лаврова. Отсюда и первая практическая задача для нынешней прогрессивной молодежи — пробуждение в себе нравственных идеалов.

Следует подчеркнуть, что для Лаврова является не менее важным и выделение в своей этической теории нравственного прогресса и категории «личного сознания». Выделение понятия «личного сознания» Лавровым, по мнению русского философа Г. Г. Шпета, напрямую приводит его к понятиям «критически мыслящей личности» и «нравственного идеала», над которыми тяготеет память о тяжелом и несправедливом прошлом, творившимся в обществе [11]. Другими словами, «личное сознание» есть созидательная сила истории. Такое сознание не должно следовать «привычному ходу вещей», а обязано одновременно увеличивать сознательные процессы и в обществе и в человеке.

Итак, развивая свою этическую теорию, Лавров приходит к следующим выводам:

- 1) определяющим моментом в области общественного прогресса выступает субъективно выбранный нравственный идеал на события с позиции критически мыслящих и стремящихся к правде личностей. Эти понимающие потребности народа социальные личности,

по мнению Лаврова, неизбежно вынуждены вступать в конфликт с несправедливым обществом. Иными словами, социальный прогресс по Лаврову — совокупное множество нравственных идеалов (коллективная сила), а прогрессивное общество — это такое общество, в котором нравственные идеалы, обустраивающие истинность, солидарность и справедливость среди людей, позволяют непрерывно развивать их общественное сознание;

- 2) первоначально каждый нравственный поступок критически мыслящих личностей исходит из стремления к наслаждению, однако далее, используя потенциал познания и творчество своих смыслов, эти личности выходят в своих поступках за границы простого поиска наслаждений, трансформируют эти собственные поступки в должное и воспринимают их уже как обязанность;
- 3) справедливость, достоинство личности, свобода воли и моральный долг являются важнейшими категориями в нравственном развитии личности;
- 4) на критически мыслящих личностей в контексте исторического процесса возложена миссия по выбору наилучшей траектории развития социального прогресса общества. Более того, как считает Лавров, такое общество («добровольный союз свободных и нравственных личностей»¹) в конечном итоге должно стать социальной системой, которая должна удовлетворять справедливые требования всех ее членов.

Следовательно, в учении П. Л. Лаврова впервые была высказана общемировоззренческая (общеприкладная) идея, что «этическая установка» должна быть доминирующим фактором в определении траектории развития социального прогресса в обществе. Но созданная им «этическая установка» оказалась полностью не самостоятельной и не самостоятельной установкой. Эта установка так или иначе все же была имманентно включена в структуру человеческого познания. Опираясь на нравственные ценности, Лавров определяет, что самым важным критерием прогресса в постоянно движущейся истории человечества являются критически мыслящие личности. В этом случае эти созидательные личности сознательно или бессознательно используют в историческом развитии социума те нравственные оценки, которые сами и достигли. Поэтому такая установка Лаврова и положила начало философскому «субъективному

¹ Такой союз можно охарактеризовать как идеальное общество.

методу» в экспликации социальной реальности в российской специфике того времени.

Можно отметить, что, развивая свою оригинальную теорию «критически мыслящей личности», Лавров утверждает, что такая личность обладает способностью не только творить историю, но и нести ответственность за свое социальное творчество. Именно в осмыслении этой идеи, по мнению русского литературоведа Д. Н. Овсяннико-Куликовского, Лавров прекращает быть социальным исследователем и во имя нравственного идеала становится «праповедником» [12, с. 238]. Таков лавровский «этический имманентизм», страстно находящий себя в его теории и живущий идеалом творчества. Кроме того, на наш взгляд, полные глубоких противоречий идеалы творчества не соотносятся им как с религиозной верой, так и с метафизическим осмыслением. В таком противоречивом и крайне суженном ключе

лавровский секуляризм окончательно становится преградой в объективном осмыслении им всех тех научно-практических вопросов, которые так или иначе диалектически соединены с философским осмыслением бытия.

Таким образом, этическая теория, основывающаяся исключительно на позитивистском учении известного французского философа Конта, обрела у П. Л. Лаврова высшую ступень эволюционного развития человеческой мысли. Но на этой ступени развития очевиден тот факт, что, отвергая всякую метафизику, Лавров так и не покинул границы «этического имманентизма». Лаврову на протяжении всей своей долгой жизни очень хотелось добиться целостности своей этической теории. Однако этика Лаврова, наполненная духом секуляризма, все же обрекла его на «полу-позитивизм».

Список источников

1. Конт О. Философия математики и механики // О. Конт. Курс положительной философии : в 6 т. Т. 1. Отдел 2. М. : Книга по требованию, 2013. 178 с.
2. Михайловский Н. К. Сочинения : в 6 т. Т. 3. Спб., 1896—1897. 904 с.
3. Зеньковский В. В. История русской философии. М. : Академический проект : Раритет, 2001. 880 с.
4. Левицкий С. А. Очерки по истории русской философии. М. : Канон, 1995—1996. 512 с.
5. Лавров П. Л. Философия и социология // П. Л. Лавров. Избранные произведения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1965. 753 с.
6. Мишнева А. К. Основополагающие принципы антропологизма П. Л. Лаврова // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11, № 4. С. 676—680.
7. Михайловский Н. К. Что такое прогресс? М. : Либроком, 2012. 216 с.
8. Лавров П. Л. Исторические письма. 2-е изд. СПб. : Русское богатство, 1905. 388 с.
9. Кропоткин П. А. Современная наука и анархия. СПб. ; М. : Голос труда, 1920. 316 с.
10. Лавров П. Л. Философия и социология // П. Л. Лавров. Избранные произведения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1965. 703 с.
11. Шпет Г. Г. Антропологизм Лаврова в свете истории философии. Пг. : Колос, 1922. 138 с.
12. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Из «Истории русской интеллигенции». Воспоминания // Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Литературно-критические работы : в 2 т. Т. 2. М. : Художественная литература, 1989. 526 с.

References

1. Kont O. The course of positive philosophy. Vol. 1. Part 2. Moscow: Kniga po Trebovaniyu; 2013. 178 p. (In Russ.).
2. Mihajlovskij NK. Essays. Vol. 3. St. Petersburg, 1896—1897. 904 p.
3. Zen'kovskij VV. History of Russian Philosophy. Moscow: Akademicheskij proekt, Raritet, 2001. 880 p. (In Russ.).
4. Levickij SA. Essays on the history of Russian philosophy. Moscow: Kanon; 1995—1996. 512 p. (In Russ.).
5. Lavrov PL. Selected works. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1965. 753 p. (In Russ.).
6. Mishneva AK. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2008;4 (11):676—680. (In Russ.).
7. Mihajlovskij NK. What is progress? Moscow: Knizhnyj dom Librokom; 2012. 216 p. (In Russ.).
8. Lavrov PL. Istoricheskie pis'ma [Historical letters.]. St.Petersburg, Russkoe bogatstvo, 1905. 388 p. (In Russ.).
9. Kropotkin PA. Modern science and anarchy. St. Petersburg, Moscow, Golos truda; 1920. 316 p. (In Russ.).
10. Lavrov PL. Selected works. Tom 2. Moscow: Mysl; 1965. 703 p. (In Russ.).

11. Shpet GG. Lavrov's Anthropologism in the Light of the History of Philosophy. St. Petersburg: Kolos; 1922. 138 p. (In Russ.).

12. Ovsyaniko-Kulikovskij DN. Literary and critical works. Vol. 2. Moscow: Hudozhestvennaya literatura; 1989. 526 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. О. Саяпин — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки.

Information about the author

V. O. Sayapin — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Methodology of Science.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 06.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 06.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.